

Рейн увидела в глазах ведьмы вспышку печали, хотя это длилось всего две секунды, прежде чем она обрела самообладание и возобновила свое надменное поведение.

Пожав плечами, она ледяным тоном произнесла. — Конечно, а кто нет?

Рейн действительно хотела дать пощечину ведьме, несмотря на ее плохое отношение, не могла ли она просто ответить вежливо и хотя бы время от времени проявлять нормальные человеческие эмоции?

Нет, конечно, не могла. Во-первых, она буквально не была человеком, а во-вторых, Рейн сомневалась, что даже в кругу ведьм Серефина могла считать ее нормальной. У нее ядовитый язык и ненавистная речь.

"Хорошо, вы сделали!" Серефина вытерла Рейн сухим полотенцем, прежде чем она подошла к ее шкафу и достала еще одну пижаму.

«Я не хочу чистить твою нижнюю часть тела, сделай это сама или попроси Торака сделать это за тебя». — сказала Серефина, отдавая пижаму, которую достала из шкафа, Рейн.

— Почему ты помогаешь мне только наполовину? Рейн пожаловалась, что она надевает верхнюю часть пижамы, чтобы прикрыть свое обнаженное тело, прежде чем слезть с кровати.

В этом случае ей следует просто принять ванну, а не позволять Серефине помогать ей вытираться. Теперь ее кожа была ярко-красной, потому что ведьма резко потеряла ее.

«Это та сумма, которую ты заслужил благодаря моей щедрости». Серефина небрежно ответила и заставила Рейн ворчать, пока она осторожно шла в ванную.

Как и думала Рейн, Серефина пришла искать ее только потому, что ей нужно было знать, что случилось с ней во время ее комы и как она могла внезапно прийти в сознание.

Но после того, как ведьма получила то, что хотела, она больше не имела ничего общего с Рейн.

«Эта ненавистная ведьма...» — проворчала себе под нос Рейн, плетясь через комнату.

«Значит, тебе удалось вернуться, потому что ты обрела эту силу». Это был не вопрос, а утверждение, когда Серефина завершила рассказ Рейн.

Рейн медленно повернулась и ухмыльнулась. "Да." — сказала она ярко. «Я покажу вам, когда мое состояние немного улучшится».

Серефина ответила на ее ухмылку. Это был первый раз, когда она проявила положительные эмоции по отношению к Рейн, и по какой-то причине Рейн гордилась собой.

После этого они оба перестали улыбаться и развернулись в разные стороны, но прошло всего три шага, прежде чем Серефина снова позвала ее по имени.

"Да?" Рейн обернулась и увидела, что ведьма стоит к ней спиной. "Что случилось?" Она нахмурилась. Почему Серефина не смотрела на нее, когда она разговаривала с ней?

Серефина откашлялась, прежде чем ее тихий голос достиг ушей Рейн. "Какое у него было выражение лица, когда он сказал это?"

Потому что Серефина даже не обернулась, чтобы увидеть Рейн, когда та спросила ее об этом, поэтому она не могла видеть выражение лица ведьмы.

«Он гордо улыбался». Рейн вспомнила выражение лица Фабиана в своей голове. Он действительно широко улыбался, как гордый отец.

"Ой." Это был единственный ответ Серефины, прежде чем она вышла из комнаты.

Когда она это услышала, в ее глазах вспыхнули непостижимые эмоции, и в то же время она вспомнила, что сказала ей Белинда, когда спросила об их отце, когда они впервые прибыли сюда с Рейн, чтобы увидеть Торака.

Когда Рейн пошла с Рафаэлем и Каллебом в подземную комнату, она оттащила Белинду и поговорила с ней наедине.

Это был несложный вопрос, но он продолжал беспокоить ее с тех пор, как она снова встретила со своим отцом.

— Он когда-нибудь спрашивал обо мне? Это был единственный вопрос, который Серефина хотела знать.

И ответ Белинды заставил ее сердце смутиться.

«Он продолжал спрашивать о вас и вашей матери на последнем издыхании и о том, как ему жаль вас обоих».

Серефине пришлось сжать кулак, пока ее ногти не впились в ладонь, чтобы подавить волны эмоций, которые она испытывала сейчас.

Тем не менее, когда она повернулась на углу, она наткнулась на Каллеба, который увидел ее широко раскрытые глаза.

— Серефина... ты... — Каллеб указал на лицо Серефины, на его глупом лице было написано потрясение.

Но прежде чем он успел закончить свое слово, Серефина телепортировалась куда-то еще.

=====

Торак сидел напротив, поэтому он едва мог слышать разговор Рейн и Серефины, поэтому, когда ведьма вышла из спальни с непостижимым выражением лица, он не стал ее останавливать.

Более или менее Торак знал, что происходит между Серефиной и ее отцом. Их отношения были очень сложными и поэтому ее отношения с братом.

Торак встал и направился в спальню, неся поднос, полный роскошной еды. Рейн, должно быть, голодна.

Он открыл спальню, но не увидел свою маленькую подругу, хотя ее запах все еще витал в воздухе. По последнему разговору Рейн с Серефиной и по шороху, который она издавала, Торак догадался, что она все еще в ванной.

Но потом он услышал, как она громко ахнула и заговорила с удивлением, в ее голосе тоже был оттенок страха. "Что это?"

Внутри ванной.

Рейн только что увидела свое отражение на поверхности зеркала и с ужасом смотрела на свое отражение.

Рейн наклонила голову, чтобы лучше видеть свою шею.

Ее обычная бледная шея теперь выглядела ужасно с синими и красными синяками, начинавшимися от ее челюсти до загиба плеча, покрывающими в основном ее левую шею.

Рейн выглядела как человек, страдающий странной пятнистой сыпью. Она закусила губу, когда ее отражение посмотрело на нее в ужасе.

— Любовь моя, ты в порядке...? Голос Торака путешествовал по ванной, прежде чем через несколько секунд из-за двери появилась его фигура.

Рейн посмотрела на него, выражение ее лица стало ужасным, у нее не было времени прикрыть шею, и она использовала свои длинные волосы, чтобы скрыть отвратительное зрелище от глаз Торака.

— Не подходи... — захныкала Рейн. Она не хотела, чтобы Торака увидел ее с этими уродливыми синяками.

Она была подростком, тем не менее девочкой, она хотела выглядеть красиво перед любимым человеком, но эти синяки делали ее ужасной.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2162417>